

ПРОБЛЕМЫ МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОСТИ В ПОЛИТИКЕ

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ОТ ГОСУДАРСТВА: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

В.Л. Римский

Цитирование: Римский В.Л. Справедливость от государства: ожидания и реальность // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 2. С. 156–175.

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.2.6>

Аннотация. Представлены методика и некоторые значимые результаты эмпирического социологического исследования справедливости в российском обществе и государстве, которое осуществлялось в 2019 г. Результаты в первую очередь относятся к пониманиям справедливости и несправедливости российскими гражданами, к их практикам обоснований и отстаивания справедливости, а также к их ожиданиям справедливости от государства. Российские граждане хотят справедливости от государства, но на уровне рациональных аргументов понимают, что государство оказалось неспособным ее обеспечить.

Ключевые слова: справедливость, несправедливость, критерии справедливости и несправедливости, режимы вовлеченности, справедливость от государства.

МЕТОДИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ГИПОТЕЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье кратко описаны методика и некоторые значимые результаты эмпирического социологического исследования справедливости в российском обществе и государстве, которое осуществлялось

в 2019 г.¹ Целью исследования было изучение того, как индивиды в своих социальных практиках распознают справедливость и несправедливость в повседневности, в различных типах ситуаций, в которые они попадают, и как в этих ситуациях они пытаются или не пытаются отстаивать справедливость. Цель исследования определялась недостаточностью изученности этих аспектов справедливости в России.

Работа 2019 г. стала продолжением исследования справедливости, проведенного Фондом ИНДЕМ в 2013–2015 гг. Оно было направлено на изучение представлений о справедливости в сознании российских граждан и как эти представления используются ими в социальных практиках. В 2014 г. были проведены семь полуформализованных экспертных интервью и шесть фокус-групп в Москве, Вологде и Смоленске (по два в каждом). На основе полученных данных была составлена анкета для количественных оценок, и по ней был проведен массовый анкетный опрос граждан по репрезентативной российской выборке, размер которой составил 2058 законченных интервью [Римский 2016а; 2016б].

В социологическом исследовании 2019 г. вся полевая работа по сбору данных выполнялась Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ). Сначала информация от российских граждан собиралась с помощью телефонного опроса (август 2019 г.). Опрос был поисковым, в нем было несколько открытых вопросов и небольшая выборка в 200 респондентов. Затем с использованием полученной информации были разработаны гайды и проведены шесть фокус-групп, по две в Москве, Санкт-Петербурге и Великих Луках (сентябрь 2019 г.), а также 20 глубинных полуформализованных интервью в Москве (октябрь–ноябрь 2019 г.). В каждом городе одна фокус-группа проводилась для участников в возрасте от 18 до 40 лет (молодых), а вторая — для участников в возрасте от 40 лет (старших возрастов). В каждом городе и в каждой фокус-группе принимали участие представители разных уровней образования и сфер деятельности. При этом участниками фокус-групп были обычные граждане, а глубинные полуформализованные интервью проводились с гражданами, которых волнуют проблемы справедливости, а также с активистами организаций, которые на добровольных началах или в силу своей

¹ Исследовательский проект № 19-011-31443 «Общественный запрос на справедливость и ее обеспечение со стороны государства» осуществлялся при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ.

деятельности постоянно занимаются решениями проблем, связанных с установлением или поддержанием справедливости.

В качестве методологической основы для социологического исследования справедливости 2019 г. была использована теоретическая концепция Л. Болтански и Л. Тевено, разработанная ими в рамках социологического направления, названного «прагматическая социология» [Болтански, Тевено 2000; 2013]. Именно эта теоретическая концепция наилучшим образом соответствовала прагматической направленности эмпирического исследования справедливости. Ведь Л. Болтански и Л. Тевено разработали категориальный аппарат именно для изучения критериев и ощущений справедливости в повседневных социальных практиках индивидов. Они сумели обосновать значимость таких практик для обоснований справедливости и перенесли понятие справедливости вместе со связанными с ним понятиями правды, справедливого общественного устройства и некоторыми другими из сферы философских дискуссий в анализ взаимодействий индивидов, пытающихся договариваться о справедливых решениях конфликтов и волнующих их проблем [Гладарев 2012: 30].

Л. Болтански и Л. Тевено исходили из гипотезы о том, что даже в ситуациях, близких по времени и пространству, для обоснований или оправданий справедливости могут использоваться различные принципы. Их могут использовать одни и те же индивиды для того, чтобы находить решения и преодолевать проблемы в этих ситуациях [Болтански, Тевено, 2000: 75]. Эта же гипотеза была принята и проверялась в эмпирическом исследовании справедливости 2019 г.

В методологии социологического исследования 2019 г. использовалась также разработанная совместно Л. Болтански и Л. Тевено и описанная в первую очередь в работах Л. Тевено концепция режимов вовлеченности или задействованности в обоснованиях справедливости. Эта теоретическая концепция позволяет осмыслить особенности разных типов обоснований справедливости в социальных практиках, как индивиды переключаются с одного уровня таких обоснований на другие и в итоге как они могут выходить на уровень публичных обоснований справедливости [Гладарев 2012: 30].

Л. Тевено описал градацию возрастающей степени публичности режимов вовлеченности от режима близости, фамилльярности через режим планового действия до режима полной публичности [Хархордин 2007: 39]. Каждому из этих режимов соответствует свой тип оценивания,

что справедливо, а что несправедливо, и своя модель деятельности по обеспечению и оправданию справедливости. В режиме публичных обоснований справедливость определяется теми или иными общими для многих индивидов и социальных групп принципами, а потому в этом режиме необходимы публичные действия типа дебатов, общественных слушаний или митингов, на которых выявляются и обсуждаются различные общественно значимые позиции. В режиме публичности оправдание справедливости происходит в процессе публичных споров и согласований.

В режиме планового или рационального действия обосновываются принципы справедливости для более ограниченных благ — не общественно значимых, а значимых для индивидов, их семей, сравнительно малых социальных общностей типа жителей подъездов или дворов многоквартирных домов. Индивиды или такого рода малые социальные группы осуществляют обоснования справедливости в режиме планового действия на основе функциональности и результативности, экономической эффективности и приоритетности использования тех или иных технологий, норм законов и инструкций. И когда эти нормы и инструкции выполняются, координируют действия индивидов и обеспечивают признаваемую всеми справедливость, обоснование справедливости не требуется и не осуществляется.

Режим близости или фамильярности в обоснованиях справедливости используется только отдельными индивидами в своих социальных окружениях — в семьях, среди близких родственников и друзей. В этом режиме обоснования справедливости основываются на привязанности к близким людям, вещам, привычному миру своего дома или квартиры, своей семьи и самых близких родственников. «В этом режиме вещи наделяются ценностью постольку, поскольку они даруют человеку ощущение простоты и уюта в привычном мире» [Ковенева 2008: 16–17]. Нередко в режиме близости индивиды вообще не желают и стараются избегать обоснований справедливости, она достигается не отстаиванием тех или иных аргументов, а их совместным существованием, совместной жизнью. Неудовольствие же в совместной жизни индивиды стараются выражать латентно, а не открыто, с помощью изменения своего социального поведения, стараясь не переходить к открытой конфронтации, которая может вывести в режим планового действия, привести к ссоре, и тем разрушить привычный и комфортный мир жизни индивидов.

Гипотезой эмпирического исследования справедливости 2019 г. было утверждение о существовании примерно такой схемы перехода из одного режима вовлеченности в другой в ситуациях и состояниях, относящихся к справедливости. Эту схему можно вслед за Б.С. Гладаревым [Гладарев 2012: 31–32] описать примерно так. Индивидуальная проблема, затрагивающая частные интересы индивида, создает ощущение дискомфорта и порождает потребность в решении этой проблемы. Если эта проблема возникает в режиме близости, индивид будет пытаться договориться со своими родственниками или близкими друзьями, даже нередко без существенных аргументов, стремясь поначалу добиться взаимопонимания на основе близких отношений.

Если же договориться о решении проблемы не удастся, индивид переходит в режим планового или рационального действия. В этом режиме он ищет и представляет аргументы в свою пользу, основанные на правилах, общепризнанных нормах, нормах законов и инструкций. В этом режиме вовлеченности индивид может искать авторитетные мнения и использовать их в своих рациональных обоснованиях справедливости.

Но если действия в режиме плана оказываются неэффективными, индивиду приходится переходить в публичный режим критики и оправдания. Этот режим вообще не предназначен для близких людей, в отношениях с ними после неудачи использования планового режима выхода к справедливости просто не остается. Нередко в таких ситуациях индивидам приходится менять свое ближайшее окружение: разводиться, прекращать общение с друзьями, родственниками, знакомыми, любимыми людьми.

Переход в режим публичной критики и оправдания происходит, когда индивид в решении своей проблемы надеется на помощь и поддержку незнакомых индивидов, организаций, универсальных социальных институтов. Это в российских условиях бывает нечасто, поэтому публичных дискуссий о справедливости в постсоветский период практически не проводилось и не проводится. В относительно редких случаях перехода в режим публичной критики и оправдания индивид либо включается в какую-то инициативную группу, отстаивающую интересующий его аспект справедливости, либо самостоятельно пытается найти новые аргументы оправдания своей позиции. И в этом самостоятельном поиске индивид также нередко знакомится с другими сторонниками своей или близких к ней позиций по справедливости, т.е. скорее будет тоже в большей или меньшей степени включаться в соответствующую

щую инициативную группу. А такие группы, как правило, стремятся получить поддержку своей позиции в социальных сетях и в СМИ, в органах власти, возможно даже у международной общественности.

Общие аргументы, которые подбирают такие инициативные группы, нередко формируются из апелляций к тем или иным универсальным ценностям, способным объединить представителей разнородных социальных групп, к традициям, культурным особенностям России, к другим общим благам, иногда даже к мифам и фольклорным историям.

На основе результатов предшествующих исследований была сформулирована и проверялась в эмпирическом исследовании 2019 г. еще одна гипотеза. Сущность этой гипотезы в том, что вовлеченность российских граждан в осознание и коллективные действия по достижению справедливых решений общественных и государственных проблем через прямой выход в режим публичной критики и оправдания представляется малореальным, это возможно скорее для специалистов, профессионалов в тех или иных сферах деятельности. Но и тогда такие профессионалы обычно не склонны в публичном пространстве включать в отстаивание справедливости широкой общественности, они только апеллируют к ней в публикациях СМИ и через Интернет. В условиях современной России профессионалы мало доверяют непрофессионалам, нередко даже пренебрежительно оценивают их мнения и суждения, не хотят с ними координировать свои социальные действия.

Для обеспечения проверки этих и некоторых других гипотез в эмпирическом социологическом исследовании справедливости 2019 г. респондентам в анкетном опросе, на фокус-группах и в глубинных полуформализованных интервью предлагалось кратко описывать ситуации, связанные, по их мнениям, со справедливостью, их критерии справедливости в этих ситуациях и возможности достижения их справедливых решений. Все эти методики эмпирического исследования включали также вопросы о том, что такое справедливость, как можно объяснить ее смысл, а также о том, насколько для респондентов важна справедливость, в каких сферах жизни она особенно нужна и в каких сферах жизни справедливости больше всего недостает.

ПОНИМАНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ГРАЖДАНАМИ

На фокус-группах исследования Фонда ИНДЕМ 2014 г. и на фокус-группах исследования 2019 г. обсуждались понимания справедливости

их участниками. Результаты этих обсуждений оказались похожими во многих аспектах: в формулировках того, что такое справедливость, в критериях оценок и в самих оценках справедливости и несправедливости в ситуациях различных типов.

Приоритетными пониманиями справедливости для участников фокус-групп 2014 г. были следующие:

- «Справедливость как отсутствие обиженных в обществе. Но признавалось, что обиженные будут всегда.
- Справедливость как обеспечение прав человека, которые каждый член общества имеет возможность отстаивать.
- Справедливость как комфортная жизнь для себя и для окружающих, т.е. как минимум наличие работы с хорошей оплатой, хорошего комфортного жилья и нормального образования детей.
- Справедливо то, что правильно, верно. Это достигается, когда есть взаимное уважение между людьми и удается находить консенсус в реализации их интересов без ущемления прав и свобод друг друга.
- Справедливость как законность и одинаковое для всех правосудие. К этому пониманию участники фокус-групп добавляли, что должны быть общие моральные нормы в обществе, которые поддерживаются законами, и потому собственно законы и соблюдаются» [Римский 2016б: 7723].

Участники фокус-групп 2014 года также указывали, что для них важно справедливое применение законов, потому что именно их применение способно обеспечить справедливость, если сами нормы законов справедливы. А в справедливости норм российских законов участники фокус-групп высказывали сомнения, обосновывающиеся ими примерами из своей жизни, жизни своих семей, знакомых и незнакомых им граждан [Римский 2016б: 7723–7724].

Через пять лет на фокус-группах 2019 г. их участники подтвердили те же приоритеты в пониманиях справедливости и то, что российские законы скорее несправедливы к гражданам, чем справедливы. Методика фокус-групп 2019 г. была направлена на более подробное, чем в 2014 г., обсуждение различных пониманий справедливости. И их участники по собственной инициативе высказали довольно много дополнительных и уточняющих пониманий ими справедливости, в первую очередь связанных с нормами законов и их применением:

- Справедливость — это соразмерность, адекватность, что относится в первую очередь к правонарушениям и преступлениям. Наказания за их совершения должны быть адекватными содеянному.
- Справедливость — это справедливые законы и точное их соблюдение, соблюдение законности, обеспечение порядка. При этом признавалось, что сами законы не всегда справедливы.
- Справедливость — это равноправие, равенство в правах и обязанностях. Равенство тоже предлагалось, но было признано, что оно всегда условно.
- Справедливость — это соблюдение прав человека.

Участники фокус-групп и 2014, и 2019 гг. утверждали, что такие понимания справедливости должно признавать и обеспечивать государство, его органы власти.

В 2019 г. в дискуссиях на фокус-группах их участники представили также немало пониманий справедливости, относящихся к взаимоотношениям между людьми:

- Справедливость — это понимание людей, взаимопонимание между людьми.
- Справедливость — это взаимоуважение между людьми.
- Справедливость — это правда, наличие общей истины у людей.
- Справедливость — это единое видение ситуаций и проблем при разных позициях.
- Справедливость — это честность. На основе честности можно договариваться о справедливости.
- Справедливость для человека — это его правота, если он эту правоту может доказать.

В контексте таких пониманий справедливости у участников фокус-групп присутствовало представление о том, что на таких основах можно и нужно договариваться о справедливости. Но они либо высказывали сомнения в том, что договориться о справедливости удастся, либо приводили примеры ситуаций из своей жизни или из СМИ, когда договориться не удалось. Такое отношение к договоренностям о справедливости было выявлено еще на фокус-группах 2014 г. Их участники «указывали, что договориться о каких-то общих принципах или критериях оценивания той или иной спорной или конфликтной ситуации по справедливости можно только, когда такие ситуации достаточно простые, примерно одинаково понимаются сторонами споров или конфликтов. Во всех других случаях договориться о спра-

ведливости, по мнениям участников фокус-групп, вряд ли возможно» [Римский 2016б: 7725].

СПРАВЕДЛИВОСТЬ У КАЖДОГО СВОЯ

Важнейшей причиной того, что о справедливости крайне сложно, почти невозможно договориться, участники фокус-групп и 2014, и 2019 г. считали субъективность ее понимания людьми. Участники фокус-групп неоднократно указывали, что справедливость у каждого своя. И такую субъективность в понимании справедливости они чаще всего объясняли различиями воспитания, а также тем, что каждый человек на личном опыте учится понимать и оценивать справедливость [Римский 2016б: 7722].

Участники фокус-групп 2019 г., как и пять лет назад, соглашались с высказанными в дискуссиях суждениями о том, что справедливость всегда субъективна, что она у всех разная, что справедливость индивидуальна, у каждого своя. И субъективность справедливости они объясняли как различиями в социализации в разных семьях, так и разными правовыми системами государств, а также более или менее успешными действиями различных социальных групп по формированию массового сознания и соответствующих социальных практик.

Пример таких воздействий социальной группы на массовое сознание привел один из участников фокус-группы с молодыми людьми (18–40 лет) в Санкт-Петербурге. Он оценил как весьма субъективную позицию вегетарианцев в отношении невозможности употребления в пищу мяса животных, поскольку для этого их приходится убивать. Для вегетарианцев такая позиция является справедливой, но она никак не влияет на сокращение заготовок мяса домашних животных. Для вегетарианцев несправедливы убийства животных для поедания их мяса, но для большинства людей это вполне справедливо, потому что они это мясо привыкли есть. Можно добавить, что такая позиция подерживается и на уровне большинства семей, и на уровне профессионалов — врачей, фитнес-тренеров и других, которые обосновывают необходимость мяса животных в рационе людей, а справедливость такого положения дел вообще не обсуждают.

В фактически консенсусной позиции участников фокус-групп о субъективности справедливости можно отметить противоречивость. Ведь при обсуждениях пониманий справедливости практически все они согла-

шались с тем, что справедливость предполагает и применение общих норм морали для всех или хотя бы для участников тех или иных конфликтов, которые нужно разрешить. Однако следование нормам морали не может быть только личным, сугубо индивидуальным качеством человека, эти нормы определяются той культурой в широком смысле, в которой человек воспитывался и живет. «Поэтому для обеспечения справедливости скорее необходим баланс индивидуализма и коллективизма в сознании и поведении каждого члена общества» [Римский 2016б: 7722].

РЕЖИМЫ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В ОБОСНОВАНИЯХ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Баланс индивидуализма и коллективизма по-разному проявляется в разных режимах обоснований справедливости, представленных в работах Лорана Тевено [Тевено 2006; Thévenot 2006]. И в дискуссиях на фокус-группах 2019 г. были найдены подтверждения существенных различий в сознании и социальных практиках обоснований справедливости и несправедливости у российских граждан в разных режимах вовлеченности.

В режиме близости у участников фокус-групп чаще всего вообще не возникают вопросы о справедливости или несправедливости. В этом режиме они ощущают себя в привычном мире близких людей и вещей, аргументы о справедливости приводятся редко, о решениях проблем стараются договариваться на основе близких социальных отношений. В режиме близости для них даже нередко опасно приводить какие-то рациональные аргументы о справедливости, потому что в итоге близкие отношения могут разрушиться: друзья перестанут общаться, супруги вынуждены будут разводиться и т.п.

Например, на фокус-группах 2019 г. модераторами предлагалось обсудить модельную ситуацию, когда один из супругов хочет развода, а другой — против этого. На фокус-группе в Великих Луках с молодыми (от 18 до 40 лет) одни ее участники говорили, что можно было бы поговорить об этой ситуации, а другие — что разговаривать о ней бесполезно, каждый видит эту ситуацию со своей стороны, к справедливости в такой ситуации прийти невозможно. Одна из участниц подтвердила свое мнение примером аналогичной ситуации со своей сестрой: они с бывшим супругом три года пытались договориться, но все равно вынуждены были развестись. На этой фокус-группе по инициативе участ-

ников дискуссия пошла в сторону поиска способов не допускать желаний разводов у супругов. Для этого они предложили супругам постоянно друг с другом разговаривать, хвалить друг друга за дела, которые они делают для семьи, женщинам не стесняться говорить мужчинам, что они хотят, а мужчинам — постоянно оказывать женщинам знаки внимания.

Таким образом, по мнениям участников этой фокус-группы, семья должна жить в режиме близости, обсуждения должны касаться нейтральных вопросов, а не проблем справедливости, супругам нужно стремиться к пониманию друг друга даже без слов. Если же уже у одного супруга возникнут представления о несправедливости семейных отношений, то их вряд ли можно будет восстановить обсуждениями. Как только произойдет выход из режима близости, как только придется приводить рациональные аргументы о справедливости в семье, доверительных, близких отношений бывшим супругам уже не вернуть. Иначе говоря, когда при существенных проблемах в отношениях с близкими людьми им приходится выходить из режима близости в режим планового или рационального действия, возникают немалые риски эти близкие отношения разрушить. И тогда возврат в режим близости уже станет невозможен.

Переход в режим планового или рационального действия, как правило, определяется необходимостью обеспечить справедливость или не допустить несправедливости в отношениях с незнакомыми людьми или с представителями тех или иных организаций либо органов власти. В этих отношениях индивиду невозможно рассчитывать на понимание своих позиций и приоритетов, а потому приходится приводить в их поддержку рациональные аргументы, основанные на нормах законов, инструкций, но нередко и на нормах морали и нравственности, на наличие у партнера по коммуникации совести и общих интересов, иногда даже блага для всего общества. При этом на фокус-группах при обсуждениях ситуаций в режиме планового или рационального действия апелляции к нормам законов встречались реже апелляций к нормам морали, и при этом нормы законов никогда точно не воспроизводились, а лишь очень приблизительно пересказывались.

Например, на фокус-группе с молодыми людьми (18–40 лет) в Санкт-Петербурге возник вопрос о том, является ли правом матери отдать своего ребенка в ясельную группу детского сада, расположенного рядом с домом их проживания. Участники этой фокус-группы утверждали, что в Санкт-Петербурге вообще не всегда удается получить места в ясельных группах, что если их и дают, то в двух часах езды от дома. И что по край-

ней мере в некоторых случаях для получения места в ясельной группе необходимо дать взятку. Такое отношение к матерям малолетних детей оценивалось участниками фокус-группы как незаконное, как нарушение прав граждан, но никто из них не смог сформулировать, какие нормы законов и какие конкретно права граждан нарушаются в таких случаях. Характерно, что несправедливость в таких случаях участники фокус-группы видели в том, что они платят государству налоги, а государство в ответ не может обеспечить им «такую мелочь», как места для малолетних детей в ясельных группах рядом с домом.

В дискуссиях на фокус-группах 2019 г. практически не упоминались ситуации публичных обоснований справедливости. Участники фокус-групп по собственной инициативе ни разу не упомянули, ни о своем участии в действиях в таком режиме, ни об участии знакомых и даже незнакомых им людей. А при обсуждениях волнующих участников фокус-групп общественных проблем они по собственной инициативе не приводили аргументов о справедливости, такие аргументы появлялись только после соответствующих вопросов модераторов. И никто из участников фокус-групп 2019 г. не привел ни одного примера публичного обсуждения справедливости в нашей стране, которое бы им запомнилось.

Молодые (18–40 лет) участники всех фокус-групп, как правило, не могли даже представить себя в режиме публичного обоснования справедливости: они не знали, какими способами это можно делать, не понимали, с кем и на каких условиях они могут для этого объединяться. Поэтому молодые участники фокус-групп суждений с позиций публичных обоснований справедливости не высказывали.

Участники фокус-групп старших возрастов (от 40 лет) редко, но высказывались о необходимости публичных обоснований справедливости при решениях общественно значимых проблем. Они представляли себе, что для этого необходимо объединяться в те или иные организации, проводить публичные мероприятия. Но что конкретно для этого нужно делать, как и какие мероприятия для этого проводить, они представляли себе с трудом. И потому они высказывали довольно пессимистические оценки того, что объединенными, коллективными усилиями граждан можно решать по справедливости общественно значимые проблемы на муниципальном, региональном или федеральном уровнях, для страны в целом.

Участники фокус-групп 2019 г. при обсуждениях различных ситуаций и фактов не всегда могли сосредоточиться на обсуждениях именно аспек-

тов справедливости в них, а стремились обсуждать связанные с ними проблемы и их решения, не приводя аргументов в поддержку справедливости своих позиций. Например, на фокус-группе с молодыми людьми (18–40 лет) в Санкт-Петербурге одна участница представила в качестве примера несправедливой по отношению к ней ситуации необходимость оплачивать анализы в женской консультации, которые должны быть бесплатными. Она оценила эту ситуацию как такую, в которой государство через взятки, т.е. таким неформальным способом, стремится взять с нее деньги за те услуги, которые должны быть бесплатными. Это она оценила как несправедливость по отношению к себе, пошла на прием к главврачу той женской консультации, но, по ее рассказу, никакие обоснования несправедливости или справедливости она с главврачом не обсуждала. А обсуждала она с ним конкретные вопросы получения бесплатной услуги в этой женской консультации, и в итоге ничего не добилась, ей по каким-то формальным причинам в такой услуге отказали. Добавим, что в современной российской ситуации апелляция этой женщины к справедливости тоже вряд ли помогла бы ей решить проблему, потому что критерии справедливости не включены в нормы законов и инструкций по решениям проблем граждан, которыми руководствуются должностные лица разных организаций и чиновники органов власти.

Получается, что попытки отстаивания справедливости в режиме планового или рационального действия перед должностными лицами организаций и чиновниками органов власти у большинства российских граждан заканчиваются неудачами. Но их пессимизм в отношении перехода к отстаиванию справедливости в режиме публичности приводит к практически полному отказу осуществления коллективных действий для достижения справедливых решений общественно значимых проблем. По крайней мере ни на фокус-группах, ни в глубинных полуструктуризованных интервью граждане не могли припомнить ни одного успешного для них случая, когда именно аргументы о справедливости или несправедливости помогли прийти к справедливому решению общественно значимой проблемы. Варианты их решений, если и обсуждались, то без акцентирования аспекта справедливости. А поскольку аспект справедливости не обсуждается почти никогда в режиме публичности при принятии решений общественно значимых проблем, многие остаются недовольны такими решениями. Ведь справедливость — это значимая для них ценность, и компромиссные решения общественно значимых проблем,

которые им чаще всего предлагают без обсуждений аспектов справедливости, создают и поддерживают дефицит справедливости в их жизни.

ОЖИДАНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ОТ ГОСУДАРСТВА

Как показывают социологические исследования справедливости, проведенные Фондом ИНДЕМ в 2013–2015 гг., а также ранее проведенные исследования других коллективов, значимость справедливости для большинства российских граждан проявляется не только в их декларациях и ответах на вопросы анкет социологов, но и в использовании справедливости в качестве критерия для оценивания практически всех взаимодействий в обществе и государстве. Но в силу несправедливости норм законов и их применений, существенной дифференциации пониманий справедливости в обществе, практической невозможности договариваться о справедливости между гражданами и с представителями органов власти большинство граждан оценивает установление и поддержание справедливости в социуме как проблему, решение которой им неизвестно. И в силу невозможности решить эту проблему самостоятельно граждане перекладывают ее решение на государство [Римский 2016а: 132–133].

Исследование справедливости 2019 г. подтвердило эти закономерности. Предложения привести примеры ситуаций справедливости или несправедливости почти всегда мотивировали участников фокус-групп описать именно несправедливости по отношению к ним, их родственникам и близким знакомым со стороны незнакомых им лиц или представителей органов власти. И в таких ситуациях участники исследования, как правило, ожидали обеспечения справедливости или избавления от несправедливости только от государства. При этом они нередко не могли конкретно описать, от каких органов государства и каких именно решений они ожидали, чтобы обеспечить справедливость. А собственные решения ситуаций они предлагали исключительно в своих индивидуальных интересах, исходя из своих личных пониманий справедливости. И когда другие участники фокус-групп начинали им объяснять, что предлагаемое ими решение ситуации будет несправедливо по отношению к другим, участники фокус-групп, предлагавшие для обсуждения свои ситуации, отвечали, что они не знают, какие решения были бы справедливыми.

Например, по инициативе одного из участников на фокус-группе 2019 г. в Москве с молодыми (18–40 лет) обсуждался вопрос о том,

справедливо ли, что семьи платят за питание своих детей в школах, а заключенные в тюрьмах получают питание бесплатно. В дискуссии по этому вопросу предлагалось и детей кормить бесплатно, т.е. за счет государственного бюджета, как и заключенных. Либо заставлять заключенных работать, чтобы на их зарплаты можно было оплачивать их питание в местах заключения. Было высказано предложение такого рода вопросы решать с участием граждан, например через голосования в Интернете. Но у самих авторов этих предложений не было уверенности в их реальности, в том, что они могут изменить ситуацию. И в итоге обсуждение этого вопроса пришло к констатации участниками факта, что «многие ситуации вообще не изменить, пока не изменятся люди». А меняются люди в процессе воспитания, можно добавить — и шире, в процессе социализации. Но как конкретно должно осуществляться такое воспитание и такая социализация, чтобы в обществе становилось больше справедливости, участники не только этой, но и других фокус-групп, а также глубинных полуформализованных интервью предложить не могли.

Участники фокус-групп не были способны дать какие-то советы органам власти по достижению справедливости в своих ситуациях, потому что никогда не думали о том, как органы власти реально могли бы это сделать. Их суждения об этом на фокус-группах выглядели скорее мечтами, чем реальными предложениями по обеспечению справедливости или большей справедливости, чем сейчас. И именно от органов власти, от государства в целом участники фокус-групп ожидали справедливых решений своих ситуаций, хотя одновременно соглашались друг с другом, что в реальности ожидать справедливости от государства не следует. Например, на всех фокус-группах 2019 г. при обсуждениях имущественного расслоения в нашей стране все участники заявляли, что это расслоение слишком сильное и это несправедливо. Но при этом они не могли высказать ни одного более или менее реального предложения о том, как снизить уровень имущественного расслоения. И некоторые участники фокус-групп прямо утверждали, что, поскольку у них нет предложений по решению этой проблемы, это решение должно предложить и осуществить государство. При этом, как было установлено в исследованиях ИС РАН, именно те социальные группы граждан, для которых справедливое общество является приоритетом в развитии нашей страны, чаще других ощущают несправедливость общества, в котором живут [О чем мечтают россияне 2012: 30].

Следовательно, при высокой ценности справедливости общества и государства для большинства российских граждан она остается только мечтой, которую ни им самим, ни органам власти неизвестно, как реализовать. Исследование 2019 г. дало некоторые подтверждения этой гипотезы. В режиме планового действия они вынуждены отстаивать справедливость индивидуально, и это нередко приводит к неудачам. Но как выйти в режим публичных обоснований справедливости, российские граждане не знают, не верят в то, что их коллективные действия с другими могут изменить ситуацию к большей справедливости не только для них самих, но и для других членов нашего общества.

В 2019 г. подтвердилось описанное еще в исследовании Фонда ИНДЕМ 2012–2015 гг. неумение и нежелание граждан договариваться о справедливости, за исключением самых простых ситуаций [Римский 2016б: 7725–7726]. Дискуссии на фокус-группах 2019 г. показали неумение и нежелание их участников обсуждать справедливые решения разных ситуаций, вникать в аргументы других и искать возможности согласования своих позиций по справедливости с иными позициями. Поэтому подавляющее большинство российских граждан, даже социально активных, не имеет желания участвовать и не участвует в публичных обсуждениях справедливости в разных сферах. В результате оказывается невозможным сформулировать согласованные позиции граждан в отношении справедливых решений разных общественных проблем, поэтому невозможно и представить органам власти такие согласованные с гражданами решения этих проблем. В такой ситуации органы власти в законах и своих практиках предлагают решения общественных проблем, которые оцениваются большинством граждан как несправедливые.

С органами власти граждане не хотят договариваться о справедливости еще и потому, что российские чиновники неуважительно относятся к гражданам, а по собственной инициативе они справедливости не обеспечивают [Римский 2016б: 7727–7728]. На фокус-группах 2019 г. для снижения уровня несправедливости в обществе и государстве предлагалось менять такое отношение представителей органов власти к гражданам, принципы и практики их деятельности. Но как это можно было бы сделать, участники фокус-групп предложить не могли, а утверждали, что отношение к ним органов власти вряд ли вообще изменится в ближайшем будущем.

Фактически тем самым участники фокус-групп 2019 г. признали свою отчужденность от органов власти. Усиливает такую отчужденность

между гражданами и органами власти работа по их заказам представителей элиты — экспертов, профессионалов, специалистов, обеспечивающих принятие управленческих решений, законов и инструкций. Ни эксперты, ни чиновники, которые их нанимают, не обсуждают с гражданами справедливые решения общественных и государственных проблем. Не обсуждают они и признаки, критерии справедливости или несправедливости тех или иных ситуаций, которые возникают при попытках решений таких проблем. Причина в том, что эксперты в согласии с чиновниками оценивают граждан скорее как помеху для выработки адекватных и эффективных их решений. А ведь многие из этих решений должны будут исполняться гражданами, в большей или в меньшей степени будут менять их жизни. Такая отчужденность граждан и органов власти является еще одной причиной того, что решения общественных и государственных проблем, предлагаемые органами власти, нередко оцениваются гражданами как несправедливые.

Если отнести к элите социальные группы экспертов и чиновников, допущенных к принятию государственных решений, то получается, что в современных российских условиях и общество, и элиты, и государство в целом оказались неспособными снизить уровень несправедливости в нашей стране. Российские граждане хотят справедливости от государства, но на уровне рациональных аргументов понимают, что государство оказалось неспособным ее обеспечить. В современной российской ситуации граждане живут с ощущениями постоянной и всеобъемлющей несправедливости, а их желания изменений к справедливости в обществе и государстве пока остаются несбыточными мечтами.

Литература и источники

Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: очерки социологии градов / пер. с фр. О.В. Ковенева; науч. ред. пер. Н.Е. Копосов. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 576 с.

Болтански Л., Тевено Л. Социология критической способности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3, № 3. С. 66–83.

Гладарев Б. С. Градозащитные движения Петербурга накануне зимней революции 2011–2012 г.: анализ из перспективы французской прагматической социологии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 4 (110). С. 29–43.

Ковенева О. В. Французская прагматическая социология: от модели «градов» к теории «множественных режимов вовлеченности» // Социологический журнал. 2008. № 1. С. 5–21.

О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад / Руководители исследования М.К. Горшков и Н.Е. Тихонова. М.: Ин-т социологии РАН; Фонд им. Фридриха Эберта в Российской Федерации, 2012. 181 с. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Mechti/O_chem_mechtayut_rossiyane.pdf (дата обращения: 02.10.2019).

Римский В. Л. Мечты о справедливости и представления о возможностях их реализации в современной России // Образы будущего России: желаемое — возможное — необходимое: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Москва, 8–9 июня 2016 г. / под общ. ред. А.Б. Ананченко. М.: Московский педагогический государственный университет; Институт истории и политики, 2016а. С. 128–136. URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2016/11/Obrazyi-budushhego.-Sbornik-statey.-E%60lektronnoe-izdanie.pdf> (дата обращения: 14.07.2019).

Римский В. Л. Понимания и практики справедливости в российском обществе // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года): мат-лы V всерос. социол. конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров. М.: Российское общество социологов, 2016б. С. 7720–7729. (DVD ROM).

Тевено Л. Креативные конфигурации в гуманитарных науках и фигурации социальной общности // Новое литературное обозрение. 2006. № 77. С. 285–313.

Хархордин О. В. Прагматический поворот: социология Л. Болтански и Л. Тевено // Социологические исследования. 2007. № 1. С. 32–41.

Thévenot L. L'Action au pluriel: Sociologie des régimes d'engagement. P.: Éditions La Découverte, 2006. 312 p.

FAIRNESS FROM THE STATE: EXPECTATIONS AND REALITY

V. Rimskiy

Citation: Rimskiy V. Spravedlivost' ot gosudarstva: ozhidaniya i real'nost' [Fairness from the state: expectations and reality]. *Vlast' i elity* [Power and Elites], 2019, 6 (2): 156–175. (In Russian)

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.2.6>

Abstract. *The article presents the methodology and some significant results of an empirical sociological study of fairness in Russian society and the state, which was carried out in 2019. These results, first of all, relate to the understanding of fairness and unfairness by Russian citizens, to their practice of justification and advocacy of fairness, as well as to their expectations of fairness from the state.*

Russian citizens want fairness from the state, but at the level of rational arguments they understand that the state could not to provide it.

Keywords: *fairness, unfairness, criteria of fairness and unfairness, modes of involvement, fairness from the state.*

References

Boltanski L., Thévenot L. Sociologiya kriticheskoy sposobnosti [Sociology of critical ability]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [The journal of sociology and social anthropology], 2000, 3 (3), pp. 66–83. (In Russian)

Gladarev B. S. Gradozashhitny'e dvizheniya Peterburga nakanune zimnej revolyucii 2011–2012 g.: analiz iz perspektivy` francuzskoj pragmaticheskoy sociologii [City-protective movements of St. Petersburg on the eve of the winter revolution of 2011–2012: an analysis from the perspective of French pragmatic sociology]. *Monitoring obshhestvennogo mneniya: e'konomicheskie i social'ny'e peremeny`* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2012, 4, pp. 29–43. (In Russian)

Koveneva O. V. *Francuzskaya pragmaticheskaya sociologiya: ot modeli «gradov» k teorii «mnozhestvenny`x rezhimov вовлечyonnosti»* [French pragmatic sociology: from the “cities” model to the theory of “multiple modes of engagement”]. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], 2008, 1, pp. 5–21. (In Russian)

O chyom mechtayut rossiyane (razmy`shleniya sociologov). Analiticheskij doklad [What are Russians dreaming about (thoughts of sociologists). Analytical report]. Podgotovlen Institutom sociologii RAN. Rukovoditeli issledovaniya M.K. Gorshkov i N.E. Tixonova. Moscow: Institute of Sociology of RAS; Fond im. Fridriha Eberta, 2012. 181 p. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Mechti/O_chem_mechtayut_rossiyane.pdf (accessed: 02.10.2019). (In Russian)

Rimskiy V. L. *Mechty` o spravedlivosti i predstavleniya o vozmozhnostyax ix realizacii v sovremennoj Rossii* [Dreams of fairness and ideas about the possibilities of their implementation in modern Russia]. In: *Obrazy` budushhego Rossii: zhelaemoe — vozmozhnoe — neobxodimoe. Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moscow, 8–9 iyunya 2016 g.* [Images of the future of Russia: desired — possible — necessary. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, June 8–9, 2016]. Ed. by A.B. Ananchenko. Moscow: Moscow State Pedagogical University; Institute of History and Politics, 2016a, pp. 128–136. URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2016/11/Obrazyi-budushhego.-Sbornik-statey.-E%60lektronnoe-izdanie.pdf> (accessed: 14.07.2019). (In Russian)

Rimskiy V. L. *Ponimaniya i praktiki spravedlivosti v rossijskom obshhestve* [Understanding and practice of justice in Russian society]. In: *Sociologiya i obshhestvo: social'noe neravenstvo i social'naya spravedlivost`* (Ekaterinburg, 19–21 oktyabrya 2016 goda) [Sociology and Society: Social Inequality and Social Justice]. Ed. by V.A. Mansurov. Moscow: Rossijskoe obshhestvo sociologov, 2016b, pp. 7720–7729. (DVD ROM). (In Russian)

Thévenot L. Kreativny`e konfiguracii v gumanitarny`x naukax i figuracii social`noj obshhnosti [Creative configurations in humanitarian sciences and social community figurations]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [The New literary review], 2006, 77, pp. 285–313. (In Russian)

Kharkhordin O. V. Pragmaticheskij povorot: sociologiya L. Boltanski i L. Thévenot [Pragmatic turn: the sociology of L. Boltanski and L. Thévenot]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2007, 1, pp. 32–41. (In Russian)

Thévenot Lt. *L'Action au pluriel: Sociologie des régimes d'engagement*. Paris: Éditions La Découverte, 2006. 312 p.